

Очевидно, что при работе с ребёнком ориентация психокоррекционных воздействий должна быть направлена не только на структурно-уровневые характеристики интеллекта, а, главным образом, на личностные структуры (развитие коммуникативных навыков, коррекцию самооценки, уровня самосознания, формирование эмоциональной устойчивости, саморегуляции).

Чем раньше начнётся работа с ребёнком, тем эффективнее она будет. Формирование выбора профессии должно пройти закономерные этапы: через самопознание к самоопределению. Процесс этот рассчитан на работу с ребёнком с 1 по 11 класс и включает в себя все виды работы: от развивающих игр до психологических тренингов.

Большое значение имеет работа и с семьёй ребёнка, так как именно родители могут дать ребёнку предпосылки осмысления жизни, осознания себя и своего места в ней. От установок родителей зависит не только процесс формирования личности ребёнка, но и успех процесса профессионального самоопределения подростка.

Таким образом, осуществляя свою деятельность, педагог-психолог не только помогает ребёнку или подростку сделать осознанный выбор профессии, но и способствует процессу формирования зрелой личности будущего специалиста. Социальный педагог, сам последовательно прошедший все этапы формирования свободного выбора профессии, в состоянии будет передать этот опыт другим детям, помогая им, в конечном счёте, адаптироваться в социуме.

© Щукина Е.Ф., 2001

А.П.Коробейникова

Семья как социальный конструкт

«Изучение семьи, которое было принято считать скучнейшим занятием, оказалось одним из самых увлекательных и захватывающих предприятий»
Энтони Гидденс

Целью настоящей статьи не является представить тему социального конструирования семьи во всей ее полноте и многообразии. Не имеет она также цели представить классификацию различных конструктов семьи. Исследовательский интерес сконцентрирован на возможной интеграции социологической и психологической интер-

претации этой проблемы и, собственно, попытка такого синтеза является предметом представленной статьи.

Выбор темы не случаен. Так или иначе, но все исследователи семьи констатируют трансформацию объекта исследования. Что-то происходит с семьей, а вернее было бы сказать, что привычное содержание этого понятия в социологии перестало отражать семейную реальность. С нашей точки зрения, социологический анализ семьи зашел в тупик, что не означает, однако, его невозможность и неэффективность в принципе.

Идеи социального конструирования начали распространяться в США и Западной Европе с середины 1980-х гг., базируясь на принципах, сформулированных десятилетием ранее американскими социальными психологами К.Джерденом и Р.Харре.

Предметом анализа методологии социального конструирования выступают, во-первых, конструкции социального мира (социальные конструкты), во-вторых – конструкции его образа в сознании социальных объектов (социологические, социально-психологические конструкты).

В самом общем виде объект социального конструирования может быть обозначен как совокупность «социальных фактов» и их моделей, представленных людьми социального мира в научных терминах и терминах повседневного опыта и здравого смысла.

Идея социального конструирования реальности предлагает отнюдь не новый, но трудно осуществимый методологический ход: исследовать семью в комплексе общество–семья–индивид. Как это возможно сделать в рамках одной исследовательской парадигмы, используя один исследовательских инструментарий? Нам представляется, что ответ на этот вопрос может быть найден только на стыке различных научных дисциплин, а именно философии, социологии, социальной психологии.

Традиционные социологические описания семьи, как терминами обыденного мышления, так и абстрактными понятиями классической социальной теории равным образом оторваны от нее, отражают не саму действительную реальность семьи, а совокупность свойств многих разных семей как целое. Такой социологический конструкт перестал устраивать нас как объект исследования. Социология семьи конституировала себя как «практика собрания случаев» (термин Мишеля Фуко). Вот ее наглядная демонстрация – популярная дефиниция семьи советской социологии, принадлежащая А.Харчеву: «...Семью можно определить как исторически-конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родительскими отношениями, общностью

быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения».

Наша цель (и то, что мы вкладываем в понятие социальный конструкт) – проникнуть в суть семьи, попытаться определить ее принципиальную конструкцию, на основе которой возможно более или менее упорядоченное моделирование семейных форм, и, что, может быть самое главное, конструкцию, на базе которой возможно будет создание методологии исследования семьи.

По нашему мнению конструктивистский подход к социальной реальности семьи позволит соединить фрагменты мира семьи, изъять его из виртуозных интеллектуальных игр демографов и статистиков. Нами движет потребность отыскать первопричины постоянного воспроизводства семьи, которая, кажется, готова распасться на наших глазах, утрачивая привычный режим жизни под тяжестью возрастающего видового разнообразия.

Вот основная идея статьи: как социальный конструкт семья представляет некоторое пространство, определенное ей социальной системой. Социальное имеет своей элементарной частицей не индивида, но некоторые сообщества людей, причем такие, количественно и качественно, какие необходимы для наиболее оптимального и эффективного функционирования социума. Семья как часть социальной реальности представляет собой образование, размеры которого превышают размеры ее внутренней структуры.

В любом обществе производство семьи одновременно организуется, контролируется и модернизируется с помощью некоторого числа процедур, функция которых – нейтрализовать ее непредсказуемость. Каких? Процедур запрета, «табу на объект» (табу на кровосмесительные браки, например), разделения и отбрасывания, оппозиции истинного и ложного, нормального и аномального (социальная работа и образование вырабатывают механизмы нивелирования видового разнообразия семьи, предписывая ей в качестве образца для подражания модель «благополучной» семьи).

Семья как социальный конструкт может быть описана из анализа социально-экономической и культурной реальности государства. Ответив на вопрос: как нужно объединиться людям, чтобы «выжить» (во всех смыслах, не только в экономическом) в конкретном национальном государстве (общества не существует, как сказал Энтони Гидденс, существуют национальные государства), мы ответим на вопрос, какова в нем семья.

Семья как модель представляет собой систему внутренних повторяющихся событий, детерминированных образцами поведения, функционирующими на уровне привычки и часто не осознаваемыми

членами семьи. Причем, в случае «сбоя системы» воспроизводства этих паттернов поведения, включается механизм социальной реабилитации.

С нашей точки зрения, так называемый кризис семьи в России на самом деле является кризисом механизмов социального контроля и управления семейной жизнедеятельностью.

Методологические трудности представления семьи социальным конструктом состоят в следующем:

1. Существует разноаспектность в описании социального мира семьи (социологией, демографией, статистикой);
2. Социальное конструирование семьи традиционно несет смысловую нагрузку социальной инженерии, социальных технологий; методологические и теоретические моменты этого процесса не разработаны совсем;
3. Существует недостаточно четкое и многовариантное определение качественных и количественных характеристик семьи;
4. Особенно темными с методологической точки зрения представляются регуляторы процесса социального конструирования семьи (точки перехода от объективного к субъективному, от «социального» к «семейному», от семейного к личностному и пр.);
5. Анализ механизма социального конструирования семьи связан как с внешненаблюдаемыми формами его проявления, так и с неулавливаемыми средствами науки.

Познание семьи, с нашей точки зрения, можно исторически разделить на два этапа. Первый характеризуется следующим алгоритмом: исследователь конструирует модель семьи, предполагая ее объектом, доступным наблюдению, измерению, классификации. Субъекту навязывается определенная позиция, определенный взгляд, который предписывает знанию о семье определенный интерфейс, проверяемый и полезный. Все происходит так, как если бы познание семьи имеет свой предмет в себе самом, то есть в познании позиций познающего субъекта, его теоретических и технических взглядах. Такое познание имеет институциональный характер: его производит ряд практик, таких как социология и педагогика, или таких, как научные сообщества и исследовательские лаборатории. Такое познание имеет институциональное распределение: книги типа «500 вопросов и ответов о семье» для обывателей и демографические прогнозы для специалистов и политиков. Социальное, экономическое, правовое, психологическое бытие семьи основывается на этом познании.

Понятие семьи сегодня – это уже не понятие структуры и не символ. Это понятие события, и поэтому должно быть сопряжено с реальной работой социологов и философов. Анализ места события,

его границ, условий и причин его появления порождает действительно серьезные теоретические проблемы. В самом деле, если семья не качество и не процесс, то как ее исследовать? Семья имеет место и состоит в отношениях, она представляет собой продукт социального взаимодействия и составляет его.

Мишелю Фуко принадлежит идея прерывных систематик. В самом общем виде она заключается в следующем: дискурсы рассматриваются как гомогенные, но прерывистые относительно друг друга серии, не последовательные и не одновременные; речь идет о множественности возможных позиций и функций субъекта. Методологическое последствие этой идеи: невозможность установления связей причинности и необходимости, но введение в качестве инструмента анализа категории непредсказуемой случайности.

Семья не появляется спонтанно как просто атрибуция общественной морали некоему субъекту. Некоторое явление, называемое семьей, конструируется общественной функцией, которая является результатом сложнейшей операции. Этому явлению пытаются придать статус реальности: в семье ищут некий проект, некую модель, творческий потенциал. Но на самом деле, то, что в определенном взаимодействии индивидов обозначается как семья (или то, что делает некоторое объединение индивидов семьей) есть не более чем проекция обработки, которой подвергаются эти взаимодействия: черт, которые устанавливаются как существенные, связей преемственности. Эти операции варьируются в зависимости от эпохи и типа дискурса. Семью XVI в. конструируют не так, как семью XVIII-го, а семью XIX в. конструировали не так, как в наши дни. Однако поверх времени можно обнаружить некий инвариант в правилах конструирования семьи.

Семья как социальный конструкт – это то, что позволяет объяснить как присутствие в семье определенных событий, так и различные их трансформации, деформации и модификации через биографию семьи, анализ социальной принадлежности или классовой позиции семьи, раскрытие ее глубинной модели. Семья – это принцип единства, то, что позволяет преодолеть общественные противоречия, это некая точка, исходя из которой, противоречия разрешаются благодаря тому, что несовместимые субъекты связываются друг с другом или организуются вокруг одного фундаментального или изначального противоречия.

Но семья на самом деле не является просто реконструкцией социальных отношений. Она несет в себе некоторое число знаков, отсылающих к ее участникам. Эти знаки хорошо известны социологам – это семейные роли, все модальности супружества, родительства, свойства. Но следует заметить, что эти элементы выполняют не-

одинаковую роль в различных дискурсах. Это зависит как от реального исследователя, производящего дискурс о семье, так и от пространственно-временных координат его дискурса.

Согласно дюркгеймовскому пониманию, общество предстает перед нами как объективный факт. Общество детерминирует не только то, что мы делаем, но и то, что мы есть. Этот принципиальный момент развивается в социологии знания, теории ролей и теории референтных групп.

Мы могли бы сказать, что общество все целиком конструирует семью и в нем нет ничего, что бы оставалось индифферентным семье. Однако такое понимание, хотя и не является ложным, не является и истинным, по крайней мере, мало приближает нас к истине.

Нам представляется, что общество как конструирующий семью субъект может быть понято в различных смыслах:

- осознанно и целенаправленно конструирующее семью на государственном уровне формально-правовыми нормами и методами социальной (в частности, семейной) политики;

- осознанно, но неконтролируемо и неуправляемо конструирующее семью посредством общественной идеологии, системы социальных ценностей и неформальных норм;

- неосознанно конструирующее семью социокультурной традицией, системой социально ожидаемого поведения, системой социальных ролей и нравственных регулятивов.

Как, например, происходит государственное объективирование семьи? В настоящее время декларируется переоценка подходов к семейной политике. Семейная политика все чаще рассматривается как опосредованный механизм воздействия на жизнедеятельность семьи, создание условий для ее успешного функционирования в социуме.

«Всеобщим достоянием становятся идеи, провозглашаемые в средствах массовой информации, в законодательных актах и правительственных решениях о том, что семья суверенна и ответственна перед собой в принятии решений относительно ее экономического и демографического воспроизводства, сознательного родительства, а также реального поведения женщины и мужчины, которые имеют одинаковые права, обязанности и равные возможности во всех сферах жизнедеятельности» (5, с.9).

Таким образом, семья является субъектом по отношению к своим членам. Но, мы знаем, что и индивид является субъектом по отношению к семье, он строит ее, исходя из своих «глубинных моделей», он поддерживает существование семьи как структуры в социальном пространстве. Кстати, индивид является субъектом и по

отношению к обществу, так как что же такое общество по существу как не совокупность индивидов?

На наш взгляд такое положение убеждает в бесплодности применения «субъект-объектного» способа мышления по отношению к семье. Доказательство этого мы видим в том, что логические упражнения не раскрывают нам конструктивных характеристик семьи, ее смысла.

«Жизнь есть по существу совершенно текучее проникновение всех ее частей» (2, с.394). Идея социального конструирования семьи позволяет рассмотреть семью как реальную совокупность людей, совместно осуществляющих свою специфически человеческую жизнедеятельность, созидающих общее дело, общую жизнь, семью – идеальный конструкт («дух семьи»). Социальная практика есть мышление, причем все ее элементы полностью соответствуют мышлению, ибо представлены мыслящими, практикующими людьми. Поэтому результатом социальной практики является и идеальное как субъективное переживание, субъективное восприятие на уровне эмоций. Для объединения людей в семью необходимо осознать не только материальное единство рода, но и духовную общность, духовную связь – особого рода близость, ответственность за семью. Только разумная социальная практика воспроизводит семейную общность. Приняв семейное единство как материальную и духовную сущность, которой он принадлежит, человек становится социально зрелым.

Противопоставляя семью обществу, мы дезинтегрируем ее. Именно деконструкция семьи ведет к распаду (кризису) семьи. Для общества это социальная болезнь, раковая опухоль (раковые клетки выходят из-под контроля организма как целого).

Требуется направленность социальной практики на укрепление, воспроизводство семьи. Выражая веру в разум, Д.Бэлл говорил: «На смену господству плутократической олигархии придет «меритократия» – власть обладателей специальных познаний и интеллектуальных талантов» (7). Если следовать этой логике, то конструирование семейной политики должно производиться не исполнительной властью, а специалистами в области семейной жизни.

Литература:

1. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть / THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. М., 1993. Т. 1. Вып. 2.
2. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М., 1971.
3. Гидден Э. Девять тезисов о будущем социологии / THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. М., 1993. Т. 1. Вып. 1.

4. Ильенков Э.В. Философия и культура. М., 1991.
5. Римашевская Н.М. Семья в России. М., 1995.
6. Руденко М.Д. Формула жизни // Русская мысль. Реутов, 1991.
7. Bell D. Notes on the Post-Industrial Society. Part 1 // The Public Interest. - 1967. - № 6.

© Коробейникова А.П., 2001

П.В.Ивачев

О механизме реализации права «гражданской службы, альтернативной воинской»

В соответствии с 3 частью 59 статьи конституции России за каждым гражданином призывного возраста закрепляется право альтернативной службы. Учитывая, что Основной закон (Конституция) в России прямого действия, то все ступени власти должны принять к исполнению данное положение, в том числе и президент Российской Федерации – как гарант конституционных прав граждан. Тем не менее, в Государственной Думе предложенный Комитетом по религии и общественным организациям, проект Закона «О гражданской службе, альтернативной воинской службе» был отклонен большинством голосов при рассмотрении в октябре 1998 г.

В результате, в отсутствие законодательной базы, механизм реализации этого права граждан в условиях регионов нашей страны не осуществлен, что создает условия дополнительной социальной напряженности. Из стран бывшего СССР подобная ситуация сложилась только в Белоруссии и России. Опыт других государств, в частности, Украины показывает, что лишь около 5% призывников реализуют свое право на прохождение альтернативной службы. В нашем обществе давно назрела необходимость выработки механизма прохождения службы альтернативной воинской и практической реализации его на местах.

По данным Министерств здравоохранения и социальной защиты в учреждениях социальной сферы нуждаемость в работниках начального звена (санитаров, социальных работников) составляет около 3 млн. чел. Таким образом, практическая реализация права граждан на альтернативную службу на местах послужит разрядкой напряженности в различных сферах социального неблагополучия, в том числе, будет новым шагом на пути к демократизации общества. Передовой опыт стран Западной Европы в решении этого вопроса показывает, что использование альтернативной службы в системе учреждений социальной сферы решает клубок проблем психологи-